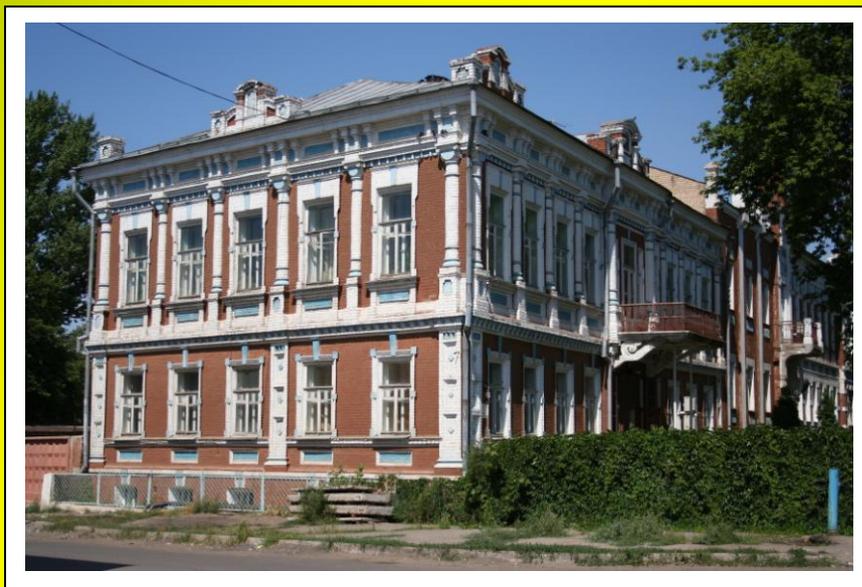

ISSN 2304-9081

Учредители:
Уральское отделение РАН
Оренбургский научный центр УрО РАН

Бюллетень
Оренбургского научного центра
УрО РАН
(электронный журнал)

2013 * № 3

On-line версия журнала на сайте
<http://www.elmag.uran.ru>

© Коллектив авторов, 2013

УДК 579.61

А.В. Савастеева^{1,2}, *Е.В. Иванова*^{1,2}, *Н.Б. Перунова*¹, *Т.А. Бондаренко*¹,
*И.Н. Чайникова*²

ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ФАКТОРЫ ПЕРСИСТЕНЦИИ ОБЛИГАТНО-АНАЭРОБНЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ КИШЕЧНОЙ МИКРОБИОТЫ ЧЕЛОВЕКА

¹ Институт клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН, Оренбург, Россия

² Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург, Россия

Цель исследования. Определить видовой состав и персистентные свойства (AIgA, ALfA, ALA, AЦA) облигатно-анаэробных микроорганизмов кишечника человека.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили штаммы облигатно-анаэробных микроорганизмов и штаммы условно-патогенных бактерий, изолированные из испражнений 80 пациентов в возрасте от 18 до 60 лет с I - III степенью дисбиоза. Выделено 254 штамма облигатно-анаэробных микроорганизмов родов *Eubacterium*, *Prevotella*, *Clostridium*, *Bifidobacterium*, *Bacteroides*, *Propionibacterium*. Выделение и идентификацию микроорганизмов осуществляли общепринятыми методами, факторы персистенции микроорганизмов определяли по методикам О.В. Бухарина (1999, 2005, 2011) фотометрическим способом (ALA) и с помощью ИФА (ALfA, AIgA, AЦA). Измерения оптической плотности производили на фотометре ELx808 (BioTek, США). Полученные данные обработаны непараметрическим методом с применением критерия Манна-Уитни.

Результаты. При эубиозе кишечника в видовой структуре микросимбиоза преобладали облигатно-анаэробные микроорганизмы, среди которых доминировали бифидобактерии видов *B. longum*, *B. bifidum*, *B. breve*, *B. adolescentis*. При дисбиозе кишечника человека в структуре микросимбиоза отмечалось снижение доли облигатно-анаэробных и микроаэрофильных бактерий, а также уменьшение их численности в сравнении с эубиозом. Установлены различия в экспрессии и пенетрантности персистентных свойств облигатно-анаэробных микросимбионтов в зависимости от их видовой принадлежности.

Заключение. Полученные данные расширяют представления о видовом составе и биофиле облигатно-анаэробных бактерий кишечной микробиоты при ассоциативном симбиозе человека.

Ключевые слова: облигатно-анаэробные микроорганизмы, антилактоферриновая, антиммуноглобулиновая, антилизозимная активность, цитокины, дисбиоз.

A.V. Savasteeva^{1,2}, *E.V. Ivanova*^{1,2}, *N.B. Perunova*¹, *T.A. Bondarenko*¹,
*I.N. Chainikova*²

SPECIFIC CHARACTERISTICS AND FACTORS OF PERSISTENCE OBLIGATE ANAEROBES OF HUMAN GUT

¹ Institute of cellular and intracellular symbiosis UrB RAS, Orenburg, Russia

² Orenburg State Medical Academy, Orenburg, Russia

Aim. To the species composition and properties of the persistent (AIgA, AlfA, ALA ACA) of obligate anaerobic microorganisms of human gut.

Materials and Methods. The material for the study were strains of obligate anaerobic bacteria strains and opportunistic bacteria isolated from the feces of 80 patients aged 18 to 60 years

with I - III degree of dysbiosis . Allocated 254 strain of obligate anaerobic microorganisms of the genus *Eubacterium*, *Prevotella*, *Clostridium*, *Bifidobacterium*, *Bacteroides*, *Propionibacterium*. Isolation and identification of microorganisms was carried out by conventional. Factors of persistence of microorganisms studied photometrically (ALA) and by ELISA (AlfA, AIgA). Measuring the optical density produced a photometer ELx808 (BioTek, USA). The obtained data were treated non-parametric method using the Mann -Whitney test.

Results. When eubiosis intestinal species composition dominated microsymbiocenosis obligate anaerobes, including *Bifidobacterium* species dominated by *B. longum*, *B. bifidum*, *B. breve*, *B. adolescentis*. When the human intestinal dysbiosis in the structure microsymbiocenosis noted decline in the proportion of obligate anaerobic and microaerophilic bacteria, as well as a decrease in their numbers compared to eubiosis . In analyzing the data set of biological properties of microorganisms and the differences in expression and penetrance persistent microsymbionts pathogenic properties depending on their species .

Conclusion. These data are needed to understand of the species composition and bioprofile obligate anaerobic bacteria of the intestinal microbiota in associative symbiosis of man.

Key words: obligate anaerobes, antilactoferrine activity, antimmunoglobuline activity, antilysozyme activity, cytokines, dysbiosis.

Введение

Облигатно-анаэробные микроорганизмы составляют доминантную группу микробиоты кишечника человека [4]. Они принимают участие в деградации токсинов, ферментов защиты и агрессии, продукции витаминов, биологически-активных соединений, формировании иммунного гомеостаза, участвуют в метаболических, ферментативных процессах и др. Характер изменений в составе микробиоты и соотношении различных групп в микробных экосистемах человека может служить индикатором инфекционных болезней и патологии.

Длительное сосуществование с организмом человека возможно при наличии определенных биологических свойств микроорганизмов, с одной стороны, и дефектностью защиты хозяина - с другой. В этом случае можно говорить о персистентных характеристиках, направленных на деградацию механизмов резистентности хозяина [3].

При формировании дисбиоза кишечника человека происходит изменение видового состава и биологических свойств облигатно-анаэробных бактерий, в том числе их факторов персистенции [4,7].

В настоящее время имеются единичные данные по видовой перестройке облигатно-анаэробного звена микросимбиоза кишечника человека при дисбиозе и взаимодействии спорообразующих и неспорообразующих анаэробов с такими важными факторами защиты как иммуноглобулины и лактоферрин, а также регуляторными молекулами врожденного иммунитета

– цитокинами.

В связи с этим целью данной работы явились оценка встречаемости облигатно-анаэробных микроорганизмов при различной степени дисбиоза кишечника человека и изучение персистентных свойств (AІgA, AЛфA, AЛA) облигатно-анаэробных бактерий, а также их взаимодействий с цитокинами организма человека.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили штаммы облигатно-анаэробных, в том числе условно-патогенных, бактерий, изолированные из испражнений 80 пациентов в возрасте от 18 до 60 лет с I-III степенью дисбиоза. Выделено 254 штамма микроорганизмов родов *Eubacterium*, *Prevotella*, *Clostridium*, *Bifidobacterium*, *Bacteroides*, *Propionibacterium*.

Исследование микробиоценоза кишечника осуществлялось в соответствии с «Методическими рекомендациями по применению бактериальных биологических препаратов в практике лечения больных кишечными инфекциями. Диагностика и лечение дисбактериоза кишечника» (М., 1986) [4]. Выделение и идентификация анаэробных микроорганизмов проводилась в соответствии с руководством «Wadsworth-KTL anaerobic bacteriology manual» (2002) [10]. Облигатно-анаэробные микроорганизмы культивировали на питательной среде Schaedler-агар (BBL, США) с добавлением 5% бараньих эритроцитов при 37⁰С в течение 2-7 суток. Анаэробные условия создавали в анаэробном термостате (Binder, Германия).

Идентификация выделенных штаммов микроорганизмов проводилась общепринятыми методами на основании морфологических, тинкториальных и культуральных свойств по М.О. Биргеру с соавт. (1982) [5]. Биохимический профиль микроорганизмов оценивали с помощью коммерческих тест-систем: «ENTEROtest 24», «STAPHYtest 16», «ANAEROtest-23» (LACHEMA, Чехия) и «API20CAUX» (bioMerieux, Франция).

Антилактоферриновую (AЛфA) и антииммуноглобулиновую активности (AІgA) бактерий и их взаимодействие с цитокинами (ИЛ-10, ИФН-γ, ФНО-α) – антицитокиновую активность (AЦA) определяли методом твердофазного иммуноферментного анализа на фотометре ИФА-ОЭП (Россия) при длине волны 450 нм с использованием наборов ЗАО «Вектор-Бест» (Новосибирск, Россия) [3]. Результаты AЛфA, AІgA и AЦA выражали в % инактивированного вещества в опытной пробе по сравнению с контролем. Для изуче-

ния антилизоцимной активности (АЛА) бактерий использовали фотометрический метод О.В. Бухарина с соавт. (1999) [3].

Данные, полученные в результате исследования, были подвергнуты статистической обработке параметрическими и непараметрическими методами в компьютерной оболочке Windows с помощью процессора электронных таблиц Microsoft Office Excel 2003 и программы «Биостат» [6].

Результаты

Анализ данных, полученных в результате исследования видового состава кишечных микросимбиотозов обследуемых пациентов, показал, что микросимбиотоз при эубиозе представлен ассоциациями микроорганизмов в количестве 4-6 видов (в среднем $5,0 \pm 0,3$), тогда как при дисбиозе кишечника видовой состав был более разнообразен и состоял из 5-8 видов микросимбиотозов (в среднем $7,0 \pm 0,3$).

Установлено, что доля облигатно-анаэробных и факультативно-анаэробных и микроаэрофильных микроорганизмов в общем количестве изолированных микросимбиотозов, имела различия при эубиозе и дисбиозе кишечника. У исследуемой группы пациентов с эубиозом кишечника в структуре микросимбиотоза доминировали облигатно-анаэробные бактерии, доля которых составляла $51,6 \pm 2,8\%$ от общего числа микроорганизмов, тогда как доля микроаэрофильных бактерий составляла $16,7 \pm 2,1\%$, а представителей факультативно-анаэробной микрофлоры - $31,7 \pm 2,7\%$.

В группе пациентов с дисбиозом дистального отдела толстого кишечника доля облигатно-анаэробных и микроаэрофильных бактерий среди общей численности изолированных микроорганизмов снижалась, в сравнении с эубиозом, и составляла $43,2 \pm 1,6\%$ и $4,9 \pm 0,7\%$ соответственно. Напротив, при дисбиозе, отмечено увеличение доли факультативно-анаэробных микроорганизмов в структуре микросимбиотоза, которая достигала $51,9 \pm 1,6\%$ среди общего количества изолированных штаммов.

В видовой структуре облигатно-анаэробных микроорганизмов при эубиозе, доминировали виды *Bifidobacterium spp.* (*B. longum*, *B. bifidum*, *B. breve*, *B. adolescentis*), доля которых составляла $38,7 \pm 3,9\%$. Показатель микробной обсеменённости бифидобактерий находился в пределах возрастных норм и составлял $\lg 10,2 \pm 0,5$ КОЕ/г. Наиболее часто при эубиозе кишечника обнаруживались бифидобактерии, относящиеся к видам *B. longum* (в $40,9 \pm 6\%$ случаев) и *B. bifidum* (в $31,8 \pm 5,7\%$ случаев), тогда как *B. adolescentis*

(в $18,2 \pm 4,7\%$ случаев) и *B. breve* (в $9,1 \pm 3,5\%$ случаев) встречались реже.

Меньшая доля среди всех изолятов облигатно-анаэробных бактерий, в сравнении с бифидобактериями, приходилась на микроорганизмы родов *Bacteroides* ($16,1 \pm 3\%$), *Eubacterium* ($12,9 \pm 2,8\%$) и *Propionibacterium* ($12,9 \pm 2,8\%$). Показатель микробной обсеменённости данных видов микроорганизмов также находился в пределах возрастных норм и составлял для бактероидов $lg 7,8 \pm 0,8$ КОЕ/г, для эубактерий $lg 8 \pm 0,4$ КОЕ/г, а для пропионибактерий $lg 8,8 \pm 0,5$ КОЕ/г.

Среди общего числа изолятов реже выявлялись такие представители облигатно-анаэробных микроорганизмов, как бактерии родов *Prevotella* (в $9,7 \pm 3,6\%$), *Clostridium* (в $6,5 \pm 3,0\%$) и *Peptostreptococcus* (в $3,2 \pm 2,2\%$). Средние значения показателя микробной обсеменённости для превотелл составили $lg 8,3 \pm 0,7$ КОЕ/г, для клостридий - $lg 9 \pm 1$ КОЕ/г и для пептострептококков - $lg 7 \pm 1$ КОЕ/г.

При дисбиозе биотопа дистального отдела толстого кишечника человека отмечалось снижение доли бифидобактерий среди общего количества облигатно-анаэробных микросимбионтов с $38,7 \pm 3,9\%$ до $21,9 \pm 2,1\%$ ($p < 0,01$). При этом показатель микробной обсеменённости *Bifidobacterium spp.* снижался на $38,2 \pm 3,4\%$ от первоначальных значений (с $lg 10,2 \pm 0,5$ КОЕ/г до $lg 6,3 \pm 0,2$ КОЕ/г).

При дисбиозе кишечника видовой состав представителей рода *Bifidobacterium* был более разнообразен, чем при эубиозе. У обследуемых лиц состав бифидофлоры был представлен видами: *B. adolescentis*, *B. animalis*, *B. dentium*, *B. pseudolongum*, *B. longum* и *B. bifidum*. Среди изолированных штаммов бифидобактерий наблюдалось доминирование вида *B. adolescentis*, который был выявлен в $44,3 \pm 5,2\%$ случаев. Другие представители бифидофлоры, такие как *B. longum* и *B. bifidum* регистрировались в $14,8 \pm 3,8\%$ случаев, *B. animalis* и *B. dentium* – в $10 \pm 3,2\%$ и *B. pseudolongum* – в $6,1 \pm 2,5\%$ случаев.

Кроме того при дисбиозе отмечено снижение доли пропионебактерий с $12,9 \pm 2,8\%$ до $2,7 \pm 0,8\%$ в видовой структуре облигатно-анаэробных бактерий, а также клостридий – с $6,5 \pm 3,0\%$ до $2,7 \pm 0,8\%$. Численность *Propionibacterium spp.* незначительно уменьшилась с $lg 8,8 \pm 0,5$ КОЕ/г до $lg 7,8 \pm 0,3$ КОЕ/г. Снижение ПМО выявлено у *Prevotella spp.* (с $lg 8,3 \pm 0,7$ КОЕ/г до $lg 7 \pm 0,5$ КОЕ/г). Напротив, увеличение показателя микробной обсеменё-

ности при дисбиозе, в сравнении с эубиозом, отмечено у *Bacteroides spp.* (с $lg\ 7,8 \pm 0,8$ КОЕ/г до $lg\ 8,9 \pm 0,3$ КОЕ/г), *Clostridium spp.* (от $lg\ 4,7 \pm 1$ КОЕ/г до $lg\ 7 \pm 0,5$ КОЕ/г) и *Peptostreptococcus spp.* (с $lg\ 7,8 \pm 0,4$ КОЕ/г до $lg\ 7,5 \pm 0,6$ КОЕ/г).

Отмечено снижение доли лактобацилл в структуре микросимбиоценоза с $16,7 \pm 2,2$ % до $4,9 \pm 0,7$ % и уменьшение показателя их микробной обсемененности с $lg\ 6,6 \pm 0,2$ КОЕ/г до $lg\ 4,8 \pm 0,2$ КОЕ/г. Видовой состав лактобацилл при эубиозе кишечника человека был представлен *L. acidophilus* и *L. plantarum*, *L. brevis*, тогда как при дисбиозе - *L. brevis*, *L. plantarum* и *L. casei*.

У исследуемых видов облигатно-анаэробных грамотрицательных и грампозитивных бактерий был изучен комплекс персистентных свойств: антилактоферриновая, антилизосимная, антииммуноглобулиновая и антицитокининовая активности.

При анализе полученных данных установлены различия в экспрессии и пенетрантности персистентных и патогенных свойств микросимбионтов в зависимости от их видовой принадлежности. Так, распространённость антилактоферриновой активности у грампозитивных и грамотрицательных анаэробных микроорганизмов не отличалась и регистрировалась у 30–80% штаммов. При этом среди *Bifidobacterium spp.* способность инактивировать лактоферрин встречалась у 43-77 % культур, *Propionibacterium spp.* – у 60-80% изолятов, *Clostridium spp.* – у 70-80% культур, *Bacteroides spp.* – у 80-100% штаммов, *Eubacterium spp.* – у 30% культур.

При определении экспрессии АЛФА установлено, что наибольшее среднее значение признака среди облигатно-анаэробных микроорганизмов было характерно для бифидобактерий ($25,1 \pm 2,2\%$) и уровень свойства варьировал от 20,7 до 35,2%, у клостридий - от 11,8 до 30,7% ($15,3 \pm 3,1\%$) и у пропионибактерий – от 11,8% до 25,4 % ($18,1 \pm 2,3$ %). Выраженность АЛФА эубактерий и бактероидов была несколько ниже и составила от 15,8 до 18% ($16,3 \pm 2,4\%$) и от 13 до 15,8% ($14,6 \pm 2,2$ %) соответственно (рис. 1).

При анализе способности облигатно-анаэробных бактерий инактивировать иммуноглобулин А было установлено, что данный признак широко распространён и регистрировался у 60-100% штаммов. При этом антииммуноглобулиновая активность чаще (80-100%) случаев встречалась среди культур родов *Bifidobacterium* и *Propionibacterium*. У представителей родов *Clostridium* и *Bacteroides* данная активность регистрировалась в 60-80% случаев.

Культуры *Eubacterium spp.* проявляли АИГА в 60 % случаев.

Изучение экспрессии антииммуноглобулиновой активности выявило различия среди видов анаэробных микроорганизмов и широкое изменение свойства от $19,0 \pm 2,1\%$ у бактероидов до $36,5 \pm 4,2\%$ у эубактерий. Для культур *Bifidobacterium spp.* уровень АИГА составил $20-40\%$ ($27,8 \pm 3,2\%$), для штаммов *Bifidobacterium spp.* уровень АИГА составил $20-40\%$ ($27,8 \pm 3,2\%$), для штаммов *Clostridium spp.* - $26,7-33\%$ ($29,2 \pm 2,8\%$), для *Propionibacterium spp.* $20 - 27,3\%$ ($23,3 \pm 1,2\%$), у *Bacteroides spp.* - $18-20\%$ ($19,2 \pm 1,1\%$) (рис. 1).

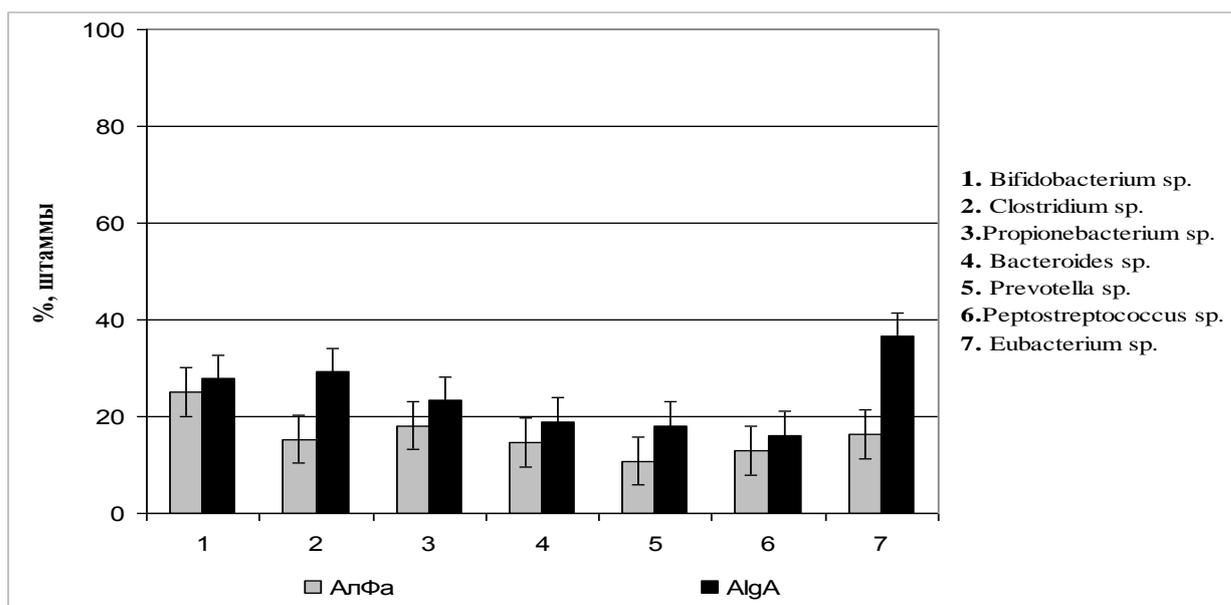

Рис. 1. Выраженность антилактоферриновой и антииммуноглобулиновой активностей облигатно-анаэробных бактерий кишечной микробиоты.

При сравнительной характеристике распространённости и выраженности факторов персистенции у грампозитивных и грамотрицательных анаэробных микроорганизмов было установлено, что антилизосимный признак встречался значительно чаще у грамположительных анаэробных бактерий, чем у грамотрицательных.

При этом АЛА у различных видов бифидобактерий встречалась в 67-100% случаев, у клостридий – в 80-100%, у эубактерий – в 83-100%. Среди выделенных пропионибактерий и пептострептококков способность к инактивации лизоцима была зарегистрирована в среднем у 60% изолятов. В то же время среди выделенных грамотрицательных микроорганизмов антилизосимный признак регистрировался значительно реже: у бактероидов и превотелл АЛА встречалась лишь у 20-60 % изолятов.

При изучении уровня экспрессии способности к инактивации лизоцима

у выделенных анаэробных штаммов было установлено, что большая часть изолятов обладали средними и высокими значениями АЛА (рис. 2): среди бифидобактерий диапазон АЛА колебался от 0,13 до 1,4 мкг/мл*OD у *B. longum*; от 0,96 до 1,01 мкг/мл*OD у *B. breve*; от 0,52 до 0,54 мкг/мл*OD у *B. adolescentis* от 0,52 до 0,54 мкг/мл*OD, при этом средние значения антилизозимного признака бифидобактерий составили $0,67 \pm 0,05$ мкг/мл*OD.

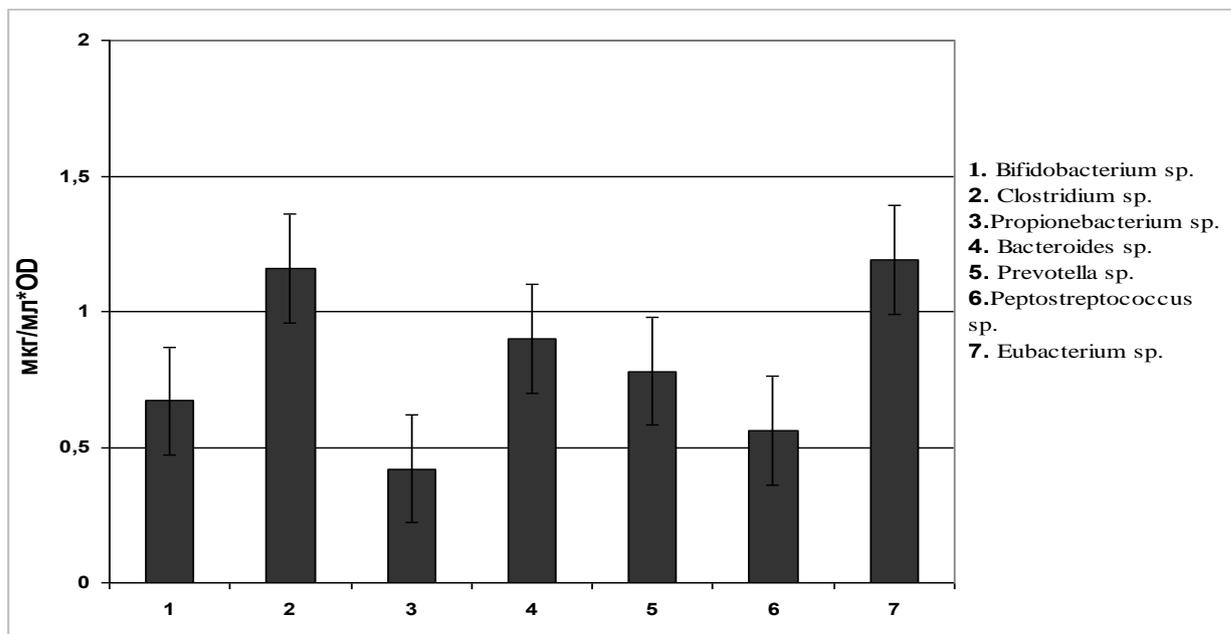

Рис. 2. Выраженность антилизозимной активности у облигатно-анаэробных бактерий кишечной микробиоты.

Максимальные значения уровня АЛА были зарегистрированы у эубактерий, а его среднее значение составило $1,19 \pm 0,05$ мкг/мл*OD. У представителей рода *Clostridium* способность к инаktivации лизоцима варьировала от 0,99 до 1,45 мкг/мл*OD ($1,16 \pm 0,04$ мкг/мл*OD). Минимальные значения антилизозимной активности по сравнению с другими видами грамположительных микроорганизмов, составившие $0,42 \pm 0,11$ мкг/мл*OD, были выявлены у пропионибактерий, диапазон признака колебался от 0,26 мкг/мл*OD до 0,63 мкг/мл*OD.

Среди грамотрицательных анаэробных бактерий фекальной микрофлоры – бактероидов – уровень экспрессии антилизозимного признака колебался от $0,46 \pm 0,02$ до $0,88 \pm 0,07$ мкг/мл*OD ($0,72 \pm 0,05$ мкг/мл*OD).

При сравнительной характеристике распространённости и выраженности антицитокиновой активности было установлено, что данную активность проявляли значительно чаще *Bifidobacterium spp.* и *Propionibacterium spp.* Дру-

гие представители инактивировали цитокины реже.

Распространённость способности микроорганизмов снижать концентрацию ФНО- α регистрировалась у 30-80 % штаммов облигатных-анаэробов. При этом у *Bifidobacterium spp.* способность инактивировать данный цитокин встречалась у 50-68% культур, у *Propionibacterium spp.* – у 60-80% изолятов, у *Clostridium spp.* – у 65-79% культур, у *Bacteroides spp.* – у 80-100 % штаммов.

При определении экспрессии АЦА в отношении ФНО- α установлено, что наибольшее среднее значение признака среди облигатно-анаэробных микроорганизмов характерно для клостридий (85 $\pm$ 2,2%) и уровень свойства варьировал от 65 до 92%, у пропионебактерий - от 58 до 96% (76 $\pm$ 3,1%) и у бактероидов – от 32 до 93 % (70 $\pm$ 2,3 %). Выраженность ФНО- α бифидобактерий была несколько ниже и составила от 46 до 69 %, в среднем - 55 $\pm$ 1,4% (рис. 3).

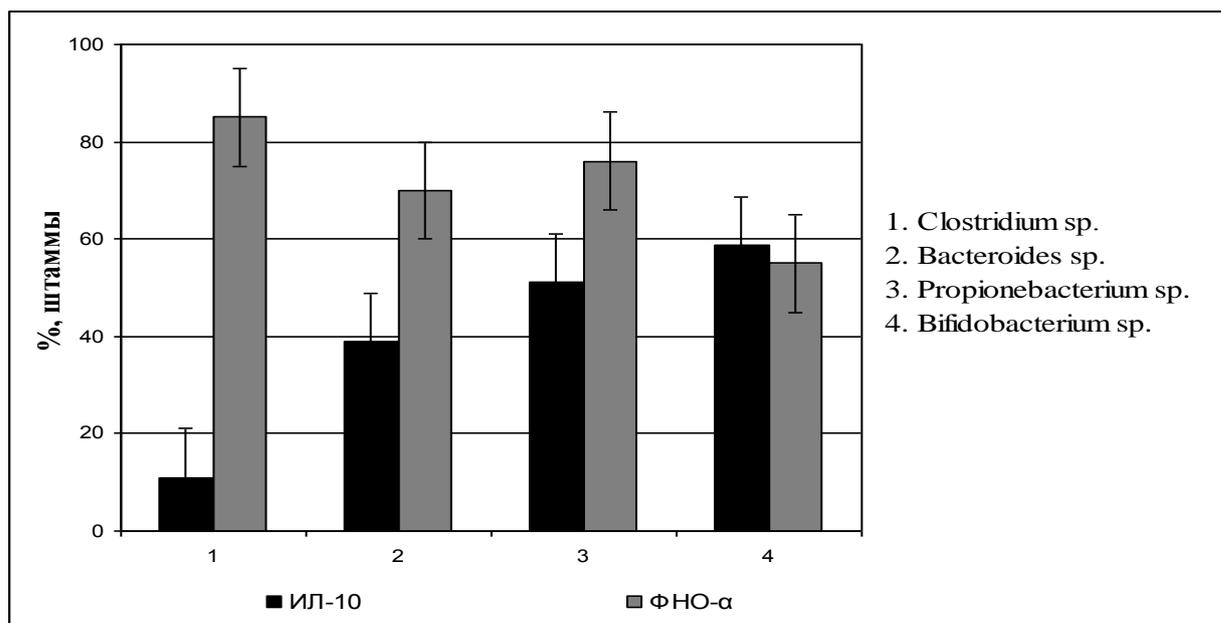

Рис. 3. Выраженность антицитокиновой активности облигатно-анаэробных микроорганизмов кишечной микробиоты.

Распространённость антицитокиновой активности в отношении ИЛ-10 у облигатно-анаэробных микроорганизмов регистрировалась у 75% штаммов. При этом у *Propionibacterium spp.* способность инактивировать ИЛ-10 встречалась у 50-78% культур, у *Bifidobacterium spp.* – у 60-80% изолятов, у *Bacteroides spp.* – у 65-79% культур, у *Clostridium spp.* – у 40-50% штаммов.

При определении экспрессии данного признака установлено, что наибольшее среднее значение среди облигатно-анаэробных микроорганизмов

было характерно для пропионебактерий ($51 \pm 1,2\%$) и уровень свойства варьировал от 40,5 до 58,3 %, у бифидобактерий - от 49,5 до 70,4% ($58,6 \pm 2,4\%$) и у бактероидов – от 28 до 44,1% ($39 \pm 1,3\%$). Выраженность антицитокиновой активности, в отношении ИЛ-10, у клостридий была ниже и составила от 10,2 до 18% (в среднем – $11 \pm 2,4\%$).

Заключение

Таким образом, микросимбиоз, как биологическую систему, можно охарактеризовать определенной структурой (по видовому составу), имеющей отличие при эубиозе и дисбиозе биотопа дистального отдела толстого кишечника человека. Так, при эубиозе кишечника в видовой структуре микросимбиоза преобладали облигатно-анаэробные микроорганизмы, среди которых доминировали бифидобактерии видов *B. longum*, *B. bifidum*, *B. breve*. При дисбиозе кишечника человека в структуре микросимбиоза отмечалось снижение доли облигатно-анаэробных и микроаэрофильных бактерий, а также уменьшение их численности в сравнении с эубиозом.

Полученные данные соотносятся с имеющимися в литературе сведениями относительно видового и количественного состава микроорганизмов при эубиозе и дисбиозе биотопа дистального отдела толстого кишечника человека [1, 2, 5, 8, 9].

Высокая распространённость и выраженность факторов персистенции у облигатно-анаэробных бактерий фекальной микрофлоры, вероятно, связаны с постоянным взаимодействием бактерий и данных белков. Учитывая, что лизоцим, лактоферрин подавляют рост и размножение микроорганизмов, наличие факторов персистенции бактерий может, по-видимому, определять состав и стабильность микросимбиоза кишечника человека. Выявление антицитокиновой активности у представителей облигатно-анаэробного звена микросимбиоза толстого кишечника человека расширяет наши представления о регулирующем влиянии микробиоты на цитокиновый статус организма человека. Различия в спектре цитокинов, концентрация которых изменялась под влиянием бифидобактерий – доминантов кишечного микросимбиоза (высокие уровни АЦА в отношении как провоспалительного цитокина ФНО- α , так и противовоспалительного цитокина ИЛ-10) и ассоциантов (высокая экспрессия АЦА в отношении провоспалительного цитокина ФНО- α), могут быть связаны с различного вида функциональными и структурными особенностями бактериальных протеаз, обуславливая адаптацию

микросимбионтов в организме хозяина и участвуя в формировании иммунологической толерантности к индигенной микрофлоре посредством изменения концентрации цитокинов в микроокружении клеток.

(Работа выполнена по программе Президиума РАН «Фундаментальные науки – медицине» в рамках проекта № 12-П-4-1015, программе Президиума РАН «Механизмы интеграции молекулярных систем при реализации физиологических функций в рамках проекта № 12-П-4-1045 и в рамках инновационного проекта молодых учёных УрО РАН № 13-4-ИП-205 «Поиск бактерий - продуцентов ингибиторов провоспалительных цитокинов».)

ЛИТЕРАТУРА

1. Амерханова А.М. Научно-производственная разработка новых препаратов-синбиотиков и клинико-лабораторная оценка их эффективности: Дисс. ... д-ра биол. наук. М., 2009. 260 с.
2. Барановский А.Ю., Кондрашина Э.А. Дисбактериоз кишечника. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бухарин О.В. Персистенция патогенных бактерий. М.: Медицина; 1999. 365 с.
4. Бухарин О.В. Экология микроорганизмов человека. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 476 с.
5. Бондаренко В.М., Боев Б.В., Лыкова ЕА., Воробьев АА. Дисбактериозы желудочно-кишечного тракта. Рос. журн. гастроэнтер., гепатол., колопроктол. 1998. 21: 66-70.
6. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М.: Практика, 1999. 459 с.
7. Пинегин Б.Г., Мальцев В.Н., Коршунов В.М. Дисбактериозы кишечника. М.: Медицина, 1984. 142 с.
4. Приказ Минздрава России от 09.06.2003г. №231 Отраслевой стандарт «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91500.11.0004-2003).
5. Справочник по микробиологическим и вирусологическим методам исследования / Под ред. М. О. Биргера. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1982. 464 с.
6. Шендеров Б.А. Роль анаэробных неспорообразующих бактерий в поддержании здоровья человека. Вестник РАМН. 1996. 1: 8-11.
7. Collado M.C., Meriluoto J., Salminen S. Adhesion and aggregation properties of probiotic and pathogen strains. Eur Food Res Technol. 2008. 226: 1065–1073.
8. Reuter G. The Lactobacillus and Bifidobacterium Microflora of the Human Intestine: Composition and Succession. Curr. Issues Intest. Microbiol., 2001. Vol. 2 (2): 43-53.
9. Wadsworth-KTL anaerobic bacteriology manual. Washington. 2002.

Поступила 22.10.2013

(Контактная информация:

Савастеева Анастасия Владимировна – аспирант Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН, 460052, г. Оренбург, ул. Салмышская 10, кв. 55; 8(922)-896-41-49;

Иванова Елена Валерьевна – к.м.н., ведущий научный сотрудник Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН 460052, г. Оренбург, ул. Джангильдина 15, кв. 126; 8961-929-18-72;

Перунова Наталья Борисовна – д.м.н., заведующий лабораторией Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН; адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11, тел. 8(3532)775908; e-mail: perunovanb@gmail.com)